

Созидатели

Т. И. КАН

АДАМ ХАНАХУ – РЫЦАРЬ АДЫГЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Автор статьи на основе личных воспоминаний и других биографических источников воссоздает просветительский путь и творческую судьбу первого министра культуры Республики Адыгея А. А. Ханаху.

Ключевые слова: музыкальная культура Адыгеи, Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова, Краснодарский государственный университет культуры и искусств.

Известная мысль великого музыканта-просветителя Г. Г. Нейгауза о том, что таланты создавать нельзя, но можно создавать почву, на которой расцветают таланты, т. е. культуру, удивительно точно отражена в творческой судьбе Адама Ханаху, в его яркой созидательной жизни, во всем, что он успел сделать, построить и даже в том, что начал, предвкушал, но не успел...

Его жизнь представляется непрерывным целеустремленным восхождением от национальных традиций к освоению великих основ русской, отечественной и европейской культуры, к привнесению их в повседневное бытие Адыгеи.

Библейское имя Адам как нельзя лучше символизирует предназначение этого талантливого человека быть первым: зачинателем, инициатором, первопроходцем. Первый адыгейский пианист, получивший высшее профессиональное образование, первый пианист на посту директора Адыгейского училища искусств, первый министр культуры Республики Адыгея, первый директор Института искусств (ныне – консерватории) в структуре Краснодарского университета культуры и искусства. Этот перечень не исчерпывает многоцветия жанров и сфер деятельности, в которых первым во всех смыслах был Адам Асхадович Ханаху.

Мне посчастливилось встретить Адама почти полвека тому назад – в сентябре 1964 года – скромного, хорошо воспитанного, обманчиво «тихого» юношу, который уже тогда, на выпускном курсе Майкопского музыкального училища поразил талантом учиться, жадно впитывать все новое, азартно преодолевать пианистические трудности и главное – доводить до победного конца долгую работу в классе. Так совпало, что моя педагогическая стезя началась именно «от Адама», ставшего моим первым выпускником по всем основным предметам: специальности, камерному ансамблю и концертмейстерскому классу. Хорошо помню радостное волнение, гордость и, не скрою, восхищение, пережитые в момент первого, весьма успешного сольного выступления Адама Ханаху по Краснодарскому краевому телевидению в мае 1965 года. Далее последовали не менее памятные события – выпускные экзамены и выступительные – в консерваторию.

Родители предполагали отправить Адама учиться в Тбилиси. У меня же не было сомнений, что Саратовская консерватория имени Л. В. Собинова, воспитавшая меня, заботливо примет и своего «академического внука». В те годы абитуриенты из Краснодара, Ставрополя, Нальчика, Черкесска, Грозного, Махачкалы, Владикавказа гурьбой устремлялись в Саратовскую консерваторию – главную кузницу музыкальных кадров Северного Кавказа. Но

и здесь Адаму суждено было стать *первым* студентом-пианистом из Адыгеи! Никогда не забуду, с каким трепетом ждала я, что скажет об игре Адама мой учитель – профессор Семен Соломонович Бендицкий. Его одобрение было лучшей наградой и, разумеется, надежным «пропуском в консерваторию». В этих решающих публичных испытаниях проявились настоящие бойцовские качества Адама Ханаху, его артистический темперамент и очевидный творческий потенциал. И еще одно очень редкое свойство – быть надежным партнером в ансамблевой работе. Примером тому стало наше сотрудничество *учитель – ученик*, продлившееся в совместных выступлениях с симфоническим оркестром, в заботе о судьбах наших общих учеников, в пожизненной сердечной дружбе. На этом важном перекрестке судьбы, когда каждый из нас стоял на старте новой страницы жизни, я – педагогической, он – студенческой, его успехи окрылили меня, помогли почувствовать свою профессиональную состоятельность. Вспоминается прекрасное изречение: «Многому я научился у своих учителей, но еще большему – у своих учеников». Чувство благодарности к Адаму – талантливому ученику, соратнику, единомышленнику живо во мне всегда.

Время, проведенное в Саратове (1965–1970 гг.), оставило глубокий след в его сознании. Вся последующая деятельность в Майкопе свидетельствовала о том, как прочно впитал Адам Ханаху яркие впечатления художественной жизни нашего города, высокие академические традиции своей *Alma mater* – третьей после Петербурга и Москвы консерватории России, прежде всего – фортепианной школы великого Г. Г. Нейгауза, одним из учеников которого был профессор С. С. Бендицкий. С полным правом называл себя впоследствии Адам Ханаху воспитанником Семена Соломоновича Бендицкого, который не только по должности заведующего кафедрой специального фортепиано, но и по душе с особой симпатией зорко следил за развитием таланта Адама. Он слушал его перед каждым экзаменом, вносил свои коррективы в его учебный репертуар, вдохновлял, хвалил, словом, удваивал силы и способности еще неопытного пианиста. Сохранились письма С. С. Бендицкого к Адаму Ханаху, в одном из которых профессор называет его просветителем своей Родины, радуясь, что предугадал деятельное будущее адыгейского пианиста. Вспоминается любимая поговорка Семена Соломоновича: «Столица – там, где я!» Мне теперь кажется, что Адам Асхадович усвоил и реализовал эту формулу жизни нашего учителя, превратив Майкоп своим многолетним трудом и фантазией в музыкальную столицу Адыгеи.

Студенческая пора стала стартовой площадкой для дальнейших достижений Адама Ханаху на са-

Адам Ханаху у рояля

мых разных поприщах. В Саратове он успел получить «прививку» к педагогической и административной работе, узнать вкус спортивных побед, обрести друзей, с которыми впоследствии сотрудничал на культурном пространстве Северного Кавказа, и главное – осознать себя музыкантом.

В Майкоп он вернулся преисполненный замыслов и жажды деятельности. Первые четыре года работы подтвердили это стремительным административным восхождением – от заведования фортепианным отделом до руководства Музыкальным училищем. Именно на посту директора Адам Асхадович инициировал много важных проектов, в том числе добился преобразования своего учебного заведения в Училище искусств. Уже тогда было ясно, каким по-настоящему дальновидным и щедрым хозяином, заботившимся о приобретении самого современного оборудования и музыкальных инструментов, стал Адам Ханаху. Его отменный художественный вкус сказывался во всем.

Размышляя об успехах Адама, я всегда больше всего гордилась тем, что никогда административные обязанности не затмевали в нем музыканта. Это сказывалось и в его постоянной концертной практике, и, конечно, в незаурядном педагогическом даровании. Одно из его смелых педагогических нововведений на посту директора Майкопского училища искусств – необычная программа государственного экзамена для пианистов: сольное отделение плюс исполнение фортепианного концерта с учебным оркестром училища.

Наше дружеское общение и академическое родство никогда не прерывалось. Бывая в Майкопе на гастролях, я всегда слушала его учеников и с радостью узнавала родной фортепианный почерк. Несколько своих учениц Адам Асхадович передал, как говорится, из рук в руки в мой консерваторский класс специального фортепиано. И все годы он держал их учебные дела под своим неусыпным контролем, помогал поступлению в аспирантуру, заботясь о возвращении по-настоящему профессиональных национальных кадров в родную Адыгею.

Разносторонность общественных и педагогических интересов не позволяла Адаму Ханаху всецело отдаться концертной работе. Но те его выступления, свидетелем которых мне довелось быть, радовали не только своим внешним успехом у публики и прессы. Все осязательнее становилось содержательность, музыкантская весомость пианиста, возраставшие по мере созревания этой яркой личности. Адам про-

должал учиться всегда и у всех.

Одним из решающих событий стало приглашение им в Майкоп на гастроли выдающегося дирижера – народного артиста Эстонии, профессора Романа Вольдемаровича Матсова. Эта встреча в апреле 1977 года положила начало их многолетней творческой дружбе, предопределившей многие явления в художественной жизни Адыгеи. Ни тридцатилетняя дистанция возраста, ни разность музыкантских масштабов и регалий не помешала этим удивительным людям найти общий язык. Оба любили создавать и строить.

Роман Матсов в юности готовился стать концертующим пианистом и скрипачом. Но помешала война. После тяжелого ранения на Ленинградском фронте, едва выздоровев, он собрал из уцелевших музыкантов в 1944 году Эстонский симфонический оркестр – и долгие годы был его руководителем. События его непростой биографии легли в основу сценария известного послевоенного кинофильма «Сказание о земле Сибирской». Став Лауреатом Всесоюзного конкурса дирижеров, а позднее и Народным артистом Эстонии, Роман Матсов завоевал огромную и заслуженную известность не только на просторах Советского Союза, но и в Европе. Основательная эрудиция, знание истории, литературы, философии, владение многими языками и безупречное аристократическое воспитание позволяли ему общаться с выдающимися умами своего времени, а огромный музыкальный талант привлекал к партнерству с ним самых выдающихся музыкантов: Д. Шостаковича, чьи сочинения он исполнял одним из первых в Советском Союзе, а также М. Юдину, Д. Ойстраха, М. Гринберг, Э. Гилельса, М. Ростроповича как солистов его симфонических программ. Общение с Романом Матсовым всегда было праздником для любого симфонического оркестра или солиста, для молодых музыкантов – особенно.

Такой праздник «придумал» для своих воспитанников директор А. А. Ханаху. В том первом концерте симфонического оркестра Майкопского музыкального училища под управлением Р. Матсова мы с саратовским пианистом А. Скрипаем играли редко исполняемый концерт Моцарта для двух клавиров с оркестром. Нужно ли говорить, какой действенной заботой, гостеприимством и сердечностью окружили нас семья Ханаху, педагоги училища, среди которых есть и саратовские выпускники, юные оркестранты... Но наибольшее впечатление тогда произвели виртуозные организационные пассажи директора училища. Адам Асхадович держал под своим контролем все детали нашего пребывания, от репетиций и концерта до грандиозной поездки в горы всего коллектива на пикник.

Следующий приезд Романа Матсова в Майкоп состоялся в 1980 году. На сей раз концерт И. С. Баха для двух клавиров с оркестром мы играли вместе с Адамом! Это был один из самых дорогих моментов моей жизни – выступить в ансамбле с Учителем (дирижером) и с первым своим учеником. Великая музыка Баха удваивала торжество чувств, радость взаимопонимания с партнерами, воодушевление публики, гордость за Адама.

Еще одно важное событие в исполнительской биографии первого адыгейского пианиста состоялось весной 1987 года. В концертном зале музыкального училища прозвучала памятная «Бетховенская акаде-

Адам Асхадович Ханаху и Татьяна Иосифовна Кан

мия»: студенческий оркестр и хор под управлением эстонского дирижера исполнили Фантазию Бетховена, в которой Адам великолепно солировал в партии фортепиано, покоров зал своим темпераментом и артистизмом. Невозможно забыть обращенные к восторженной публике слова Романа Матсова: «Я рад, что у вас есть такой человек и музыкант как Адам Ханаху, самой Природой предназначенный для того, чтобы в Адыгее процветало настоящее искусство!»

Как знать, возможно, уже тогда у Адама Ханаху, окрыленного успехом, зародилась мысль создать первый в Адыгее профессиональный симфонический оркестр. Когда пришла пора стать Министром культуры, Адам Асхадович смело реализовал этот во все времена дерзкий проект. Как настоящий музыкант, он прекрасно понимал, что никакой другой коллектив не сможет так высоко поднять культурный статус Республики Адыгея.

Чтобы «прорубить окно в симфоническую Европу», министр обратился за помощью к профессору Р. В. Матсову, предложив ему должность художественного руководителя молодого коллектива. Несмотря на свой плотный гастрольный график и педагогическую работу в Таллиннской и Московской консерваториях, маэстро не отказался от новых в его «королевском возрасте» забот.

С энтузиазмом, не щадя времени и сил, благодаря телефонному мосту Таллинн – Майкоп, они обсудили, какие инструменты следует приобрести, каких музыкантов пригласить из других городов, какими симфоническими программами наполнить первый концертный сезон.

Разумеется, главный вклад первого художественного руководителя в становление адыгейского оркестра на многие годы вперед – его неповторимые симфонические репетиции, на которых музыканты всех возрастов могли приобщиться к подлинным традициям русской и европейской музыкальной культуры, к таинствам музицирования большого художника. Верным соратником Романа Вольдемаровича, с благоговением относившимся к нему как к патриарху отечественной дирижерской школы, в течение нескольких лет был талантливый музыкант, главный дирижер оркестра Василий Леонтьевич Колеушко, рано ушедший из жизни.

Обо всех деталях созидательной эпопеи – собирания оркестра – Адам и Роман Вольдемарович поочередно рассказывали мне по телефону. Самым впечатляющим оказался эпизод, связанный с транспортировкой приобретенных в Гер-

мании инструментов, в том числе концертного рояля «Steinway», полного комплекта медных духовых, контрабасов, клавесина. Все это происходило в разгар известных событий августа 1991 года. Изобретательность Адама и здесь была на высоте. Ему удалось уговорить киевский ОМОН сопровождать «дальнобойщиков» с драгоценным грузом от германской границы до Майкопа.

Бережно храню в своем домашнем архиве афиши премьерных концертов новорожденного Симфонического оркестра Министерства культуры Республики Адыгея, на которых запечатлены дорогие имена – дирижера Романа Матсова и солиста Адама Ханаху, исполнивших на концерте-презентации оркестра 23-й фортепианный концерт Моцарта.

Этот коллектив, переименованный позднее в Государственный симфонический оркестр филармонии Республики Адыгея, отмечает нынешней осенью свое 20-летие. Хочется пожелать музыкантам и руководителям оркестра в долгом творческом пути всегда оставаться верными памяти его выдающихся создателей.

Артистическая душа музыканта диктовала первому министру культуры РА масштабные, устремленные в будущее проекты. Камерный музыкальный театр, Оркестр народных инструментов «Русская удаль», адыгейские национальные ансамбли «Нальмэс», «Исламей», Институт искусств – самые знаковые результаты деятельности Адама Ханаху на этом важном государственном посту.

Он жил стремительно, ярко, целеустремленно, и столь же стремительно, буквально на лету, расстался с жизнью. Его последней дорогой стала дорога из Майкопа в Краснодар, где в последние годы он работал. Об интенсивности последних лет говорит обширный перечень его трудов.

По приглашению ректора КГУКИ профессора Ирины Ивановны Горловой, с которой его связывало давнее творческое сотрудничество и глубокое взаимопонимание, Адам Асхадович занял должность проректора по творческой работе и международным связям, а также директора Института искусств (консерватории) в структуре университета. И, разумеется, – должность профессора, не расстающегося с фортепианной педагогикой. Как человек, обладающий уникальным опытом, он стал советником мэра г. Краснодара по культуре и туризму. Одним из последних масштабных проектов Адама Ханаху была реконструкция Концертного зала КГУКИ. Он мечтал сделать его одним из центров музыкального и научного притяжения, российского и международного: «все флаги в гости будут к нам»...

Увы, открытие этого зала состоялось без него. На грандиозном Вечере-концерте памяти Адама Ханаху выступали соратники, коллеги, ученики, друзья выдающегося деятеля из разных регионов и городов России. Мне довелось принять участие в этом скорбном и незабываемо торжественном многоголосном приношении любви, признательности и благодарности Адаму Асхадовичу.

Его дух и теперь витает в зале, когда там проходят творческие фестивали и такие музыкальные события, как Международный фортепианный конкурс имени М. А. Балакирева или ансамблевый форум «Краснодарская камерата».

В 2006 году в Майкопе вышла книга «Адам Ханаху: предназначение». В этом великолепном

издании представлен достоверный портрет живого, горячего, талантливого музыканта, умного, масштабно мыслящего государственного деятеля, благородного обаятельного человека, прекрасного друга и семьянина. Предваряя статьи более 70 авторов, инициатор проекта, составитель и главный редактор книги – доктор философских наук, профессор Руслан Ханаху в своем обращении к читателю пишет: Адаму «выпало редкое счастье знать свое предназначение и следовать ему. Именно поэтому, должно быть, результаты его деятельности поражают современников».

Страницы книги дышат неподдельной любовью и дружеским восхищением редкими человеческими качествами Адама – его духовным аристократизмом, скромностью, умением ценить людей и помогать им. Приведу лишь некоторые строки.

А. К. Тхакушинов, ректор Майкопского государственного технологического университета, доктор социологических наук, профессор. В настоящее время – Глава Республики Адыгея: «Мы его знали и любили как человека культуры, как верного друга, преданность, порядочность, надежность которого придавали силы и уверенность всем, кому посчастливилось дружить с ним. Он был очень разносторонним человеком. И во всем, чем он занимался, достигал наивысшего результата. Так было и в творчестве, и в спорте, и в руководстве культурой, и в объединении людей. Я не встречал большего интернационалиста, чем Адам. Знакомство с представителями различных народов он воспринимал как роскошь человеческого общения, как счастливую возможность обогатиться новой культурой. Он, как никто другой, сплачивал, объединял людей. Это под силу, как мы все понимаем, очень искреннему, чистому человеку».

Н. Г. Денисов, заместитель председателя правительства Краснодарского края: «Адам обладал именным оружием массового поражения людей творческими идеями. Его внутренняя сила породила вулканическую лаву интеллектуальной руды, фонтан <...> проектов, которые как цунами обрушивались на окружение и возвращались к нему добрыми делами. Как коллега по аналогичной руководящей работе свидетельствую: Адаму во многом удавалось возвести управление в разнovidность искусства <...> не только в Адыгее,

где его вклад наибольший, но и в Краснодарском крае он очень многое сделал, и на Северном Кавказе. Он был очень значимой фигурой в Российской Федерации. В Адаме удивительно сочеталось необыкновенное обаяние и притягательность в общении с неутомимой самоотдачей и неприимой требовательностью в работе. Он был проникновенным, очень тонким <...> человеком».

Н. Д. Санджиев, министр культуры Калмыкии: «Не все знают, что Калмыкия входит в Ассоциацию “Северный Кавказ”. Мы – министры культуры Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского края, Ставрополя и других регионов всегда работали вместе, сплотившись вокруг безусловного лидера – Адама Асхадовича Ханаху. Мы, и те, что старше, и те, что младше его, считались с его мнением: оно всегда было аргументировано и убедительно. А его привычки, шутки, меткие выражения стали крылатыми. Мы подражали ему, не задумываясь, не замечая этого».

26 сентября – День рождения Адама. Это время, когда Майкоп наполнен ароматом «изабеллы», красотой созревших плодов, радостным ощущением избытка жизни. Время, неизменно напоминающее и о плодах отважных дел Адама Асхадовича, внедренных его волей, его страстной душой и уникальным организационным талантом в настоящее и будущее Адыгеи, Кубани, России.

На почетной доске именитых выпускников Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова в фойе Большого зала золотыми буквами вписано имя заслуженного деятеля искусств РФ, заслуженного работника культуры РФ Адама Ханаху. В Майкопе память первого адыгейского пианиста, первого министра культуры РА увековечена мемориальным барельефом на стене дома, в котором он жил, а также присвоением Камерному музыкальному театру РА его имени.

Подобно истовому пахарю возделывая древнее поле адыгейской культуры, на котором выросли новые таланты, он придал художественной жизни своей республики неслыханное ускорение и международный масштаб. Для благодарных соотечественников Адам Ханаху навсегда останется вдохновляющим примером служения искусству – светлым рыцарем Адыгеи.

T. I. KAN. ADAM KHANAKHU – THE KNIGHT OF ADYGHE CULTURE

Basing on personal reminiscences and other biographic resources, the author of the article reconstructs the enlightener way and the creative destiny of the first culture minister of Adygei Republic A. A. Khanakhu.

Key words: Adyghe music culture, L. V. Sobinov Saratov State Conservatory, Krasnodar State University of Culture and Arts.

T. И. ТАРАСЕНКО

МАСТЕР ХОРОВОГО ИСКУССТВА

В статье, написанной на основе архивных и опубликованных материалов, воспоминаний и бесед с композитором, его коллегами и учителями, создан творческий портрет В. А. Позднеева – крупного деятеля в области современного народно-песенного искусства.

Ключевые слова: Оренбургский государственный академический народный хор, В. А. Позднеев, современная народная хоровая песня, фольклорные обработки.

Владимир Александрович Позднеев верно служит сохранению бесценных богатств народ-

ного искусства. Среди множества воссозданных в его музыке русских образов – «ласковые бере-